

Как на Чайковского рояле в восемь рук в Клину играли

Веч. к.с.б. — 1994. — 28 июня. — С. 1.

Каждый раз город Клин ждет конкурса Чайковского как своей Олимпиады, как своего звездного часа. И вот в субботу конкурсанты с мигалками и мотоциклистами приехали в Дом-музей Чайковского.

Больше всех резвились во двореке и валялись на травке под солнышком французы Казаль, Юйе и Контэн, которые еще в автобусе начали петь «Марсельезу». Обычно грозный председатель жюри пианистов Лев Власенко весело шутил по-английски. А члены жюри устроили импровизированный концерт: каждый по разу сыграл на стареньком беккеровском рояле, на котором, ко всеобщему разочарованию, Петр Ильич не сочинил ни одной своей вещи.

Музейную экскурсию гости слушали не Бог весть как внимательно. Их больше за-

интересовала библиотека, где среди сборников Моцарта и Глинки (любимых композиторов хозяина), Пушкина и Тургенева вдруг попала книжка «Млекопитающие». Много пересудов вызвали подушечка с вышитой таинственной

надписью: «Чем богата, тем и рада», а также слишком, как всем показалось, маленькая кровать композитора. «Вовсе и не маленькая!», — обиделась экскурсовод. — Чайковский был метр семьдесят два». «О, прямо, как

я, — обрадовался один японец. — Можно прилечь?».

Но главная гулянка началась, когда жюри под балалайку и русские песни копало яму и сажало деревце липы. Совсем нетрадиционно смотрелись с лопатами Лев Власенко, Лю Шикунь и Андре Лаплант (с «бычком» в углу рта) и Джон Лилл с лейкой в руках. Потом, радуясь за зеленое насаждение, жюри долго водило хоровод. А Лю Шикунь решил сплестать впрысдку, да и завалился.

Такой славной компании скромный домик Петра Ильича не выдывал, наверное, со времен хозяина.

Мария ФИЛИППЕНКО.

На снимке: Э. Ауэр, С. Старр, М. Моллова, Лю Шикунь, А. Лаплант, Л. Власенко, В. Овчинников.
Фото Андрея БАБУШКИ
(ИТАР—ТАСС).